

РОВЕСНИКИ РЕСПУБЛИКИ

ТАЛАНТ ЯРКИЙ, САМОБЫТНЫЙ

на. Говхер, Шахибу Ба — вот перечень ролей, сыгранных ею в «Зоhre и Тахире». Да, не скучает творческая палитра — с годами она все богаче красками.

Творчество Тачбиби Гафуровой занимает особое место в нашем национальном искусстве.

Она удостоена почетного звания народной артистки ТССР, награждена орденом «Знак Почета» и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета республики. Актриса внесла весомый вклад и в развитие национального кино. Нам запомнились ее героини из фильмов «Первый экзамен», «Мой друг Мелекуш», «Когда женщина оседлает коня». Почти сорок лет участвует Тачбиби в дубляже фильмов на туркменский язык. А режиссеры радио- и телеспектаклей бывают счастливы, если уговорят участвовать в своей очередной постановке эту обаятельную женщину с бархатным, мягким голосом.

В юбилейном для нашей республики году произошла в спорной артистки еще одна, которая уже по счету и снова забываемая, встреча с Москвой.

Гастроли в столице — ответственный экза-

мен. И в том, что театр выдержал его с честью, огромная заслуга старшего поколения мастеров сцены, в том числе и Тачбиби Гафуровой.

А впереди — юбилейные торжества и, конечно же, новые выступления. Наши земляки увидят народную артистку в нескольких ролях, познакомятся с самыми свежими ее работами. Это роль вдовы из шекспировского «Укрощения строптивой», Набат из «Чертоза племени», Габ из «Таратора, роль Женщины — нашей с вами современницы — из пьесы А. Мамлиева «Остановка Любовь».

Вспоминаются ее слова: «Моя героиня всегда со мной. А если она не шагает в ногу со временем, я считаю этот образ еще сырым».

В ногу со временем, невзирая на годы, шагает и она сама — наша Тачбиби.

Б. ТАЧМАМЕДОВ,
журналист.

...Нет, в те далекие годы Тачбиби — босоногой девчонке с Челекена — и в голову не приходило, что так необычно и ярко сложится ее судьба.

...Умер муж — и осталась Хатиджа с малышами на руках. Трудно ей было. И, скрепя сердце, мать отдала младших в детский дом. Так одиннадцатилетняя Тачбиби оказалась далеко от родных мест, в Ашхабаде. А не прошло и года, как встретилась она там же, в столице республики, с двумя старшими сестрами. Аннабиби и Тувакиби Гафуровы приехали на учебу в женское педагогическое училище. И сестренку уговорили туда же поступить. Казалось, все трое теперь будут неразлучны.

Разлучило их короткое объявление, появившееся у входа в училище весной 1937 года: «Начинается набор девушек для учебы в туркменской студии при Государственном театральном институте им. Луначарского в Москве».

Сердца тринадцатилетней Тачбиби затрепетало, полное ожидания и восторга. Но сестры... Сестры были немолчаливы. Они возмущались: — Нечего тебе делать в Москве вдали от нас! Хватит с тебя и нашего училища. Подумаешь, артистка напилась! Кстати, туда берут не всех подряд, кому этого захочется, а только самых талантливых.

— А может у меня тоже есть талант? Я ведь в хоре пою.

Тачбиби и в самом деле успешно выступала в хоровом кружке. Даже в Москве побывала с подругами, участвовала в концерте само-

деятельности. Удивительный этот город произвел на мечтательную, восторженную девчонку незабываемое впечатление. Недосыгаемым счастьем казалось для нее учиться там, заниматься у известных мастеров сцены. А теперь мечта ее вдруг стала совсем доступной. Так разве даст она сама, по доброй воле подрезать своей мечте крылья?

...Группа приезжих мальчишек и девчонок из Туркмении робко сжегилась у стены. Оглядев их, будущий преподаватель вздохнул: — Ну зачем вы взяли сюда этих малышей? Большинство — робкие, как цыплята. Да будет ли из них толк?

— Будет, Борис Владимирович! Если вы поможете — будет непременно. Посмотрите, как горят их глаза! А робость пройдет со временем.

Представитель института, отбиравший в Ашхабаде ребят для учебы, говорил довольно уверенно. Но никто из будущих студентов не осмелился даже глаза поднять на нового педагога. Только самая младшая из приехавших — Тачбиби, осмелев, кивнула головой.

Занятия в туркменской студии возглавили опытные профессора института, супруги Борис Владимирович Бибииков и Ольга Ивановна Пыжова. Их неустанная работа и старание, помноженные на целеустремленность самих учащихся, помогли выявить и развить способности каждого. Тачбиби жадно впитывала в себя знания, внимательно следила за выступлениями на сцене известных мастеров искусства, анализировала созданные ими образы. Герои сцены

поражали ее глубиной чувств, их исполнители — мастерством перевоплощения.

В августе 1941 года молодые актеры, выпускники туркменской студии, вернулись в Ашхабад. В числе первых десяти девушек, успешно окончивших институт, была Тачбиби. А на западе уже гремела война. И многим из выпускников так и не довелось создать на сцене желанные образы. Один за другим уходили парни на фронт. Тачбиби и ее товарищи, оставшиеся в тылу, хорошо понимали в те дни свой священный долг перед народом. Они должны были играть с полной отдачей сил, так, чтобы душевный взлет ощутили и их зрители-земляки. Ведь искусство в те дни служило великой цели — окрылить, вдохновить на труд и на бой советских людей, а значит помочь быстрейшему разгрому врага.

Актрисе, ранее и не мечтавшей о таком, сразу же доверили исполнение главной роли — Шекер в пьесе Берды Кербабоева «Кто кого любит». Первое выступление в театре, да еще в главной роли, стало для нее большим испытанием. Справится или нет — от этого, пожалуй, зависела вся будущая судьба молодой исполнительницы.

Помощь опытных коллег, уверенность режиссера в ее силах помогли Тачбиби создать полнокровный образ Шекер. Первая серьезная удача заставила заговорить о молодой актрисе. Все больше появлялось поклонников ее таланта.

...Сегодня у Тачбиби Гафуровой — ветерана Туркменского государственного

академического театра драмы имени Молланееса — широкий исполнительский диапазон. Она смело берется за разноплановые роли — лирические или трагические, сатирические или комические. Для нее нет ролей больших или малых — в каждую вложен упорный труд. Стараясь глубже проникнуть во внутренний мир своих героинь, она с одинаковым интересом работала над созданием образов председателя колхоза Бахар в пьесе Г. Мухтарова «На берегу Мургаба» и алчной Энекути из спектакля по роману Х. Дерьяева «Судьба». Запоминаются измученная жизнью, бесправная негрятка Рокайя в пьесе сенегальского писателя Себмена Усмана «Ночь в лесу», самолюбивая и властная царица Мехмене-Вану из «Легенды о любви» Назыма Хикмета. В комедии узбекского драматурга Абдуллы Каххара «Большой зуб» нас смешит ее Хумархон — легкомысленная модница, поклонница легкой жизни. В «Бае и баграке» Хамзы Ханимзаде Ниязи мы видим Хонзаду, женщину, которая ничем не гнушается для достижения личной цели, во имя собственного благополучия.

Нелегко проследить день за днем сорокалетний путь актрисы, перечислить даже основные ее работы. Но вот, что еще интересно. В одном и том же спектакле актриса с течением лет, поочередно создавала по несколько непохожих друг на друга женских образов. В «Ревизоре» она была и унтер-офицерской женой, и Анной Андреевной, и Марьей Антоновой. Зоhre, Махым, Гулра-